

2. НАХОДКИ И ПОТЕРИ

Только спустя полтора года состоялась премьера нового спектакля по пьесе узбекского автора. До этого театр работал над переводной драматургией, что было обусловлено отсутствием таких национальных произведений, которые отвечали бы идейным и художественным принципам молодежного коллектива. Но вот, наконец, в июне 1970 года была поставлена комедия «Пятидневный жених», написанная известным узбекским прозаиком Шухратом.

Сюжет этой пьесы сводится к тому, что некие «сердобольные» родители, стараясь уберечь свою дочь от отправки на работу в колхоз после окончания ею сельскохозяйственного института, решают выдать ее замуж за своего «бедного родственника», разумеется, на время. Однако вскоре, оценив свое положение законного супруга, «бедный родственник» в ответ на требование родителей девушки отказывается от развода, а когда, наконец, соглашается, вымогает за это солидную маду.

Невольно возникает мысль: неужто и в самом деле эта пьеса была желанной для коллектива? Может, театр стремился к обязательной сатире? — ведь такой ход мог быть здесь единственно возможным. Произошло, однако, обратное: рациональное зерно, имевшееся в пьесе, то есть зерно сатиры осталось не только без развития, но было, по сути дела, полностью отброшено театром.

Вот взятчик отец, его алчная жена, наглец и стяжатель — их племянник. Все эти резко отрицательные персонажи изображаются на сцене с легкой добродушной иронией. Что же касается положительных героев, то таковых в спектакле нет вовсе, ибо два оставшихся персонажа — «невеста» и ее давний друг — никак не соответствуют нашим представлениям о положительных героях.

Спектакль «Пятидневный жених» очень веселый, пожалуй, даже самый веселый из всех поставленных на сцене «Еш гвардии». Самый веселый и, да пусть нас простят, самый пустой. «Пятидневный жених», — ли иметь в виду национальные произведения на сцене театра «Еш гвардия», — это явный отход коллектива от его непосредственных идейных задач, измена собственному назначению. Это и отход театра от его художественных принципов — спектакль чисто бытовой. Такой постановкой была пол-

ностью опрокинута та идейно-художественная платформа, о которой его коллектив громко заявил в начале своего творчества.

Последняя премьера «Еш гвардии» — это спектакль по произведению молодого писателя А. Ибрагимова «Первый поцелуй». Новая постановка свидетельствовала о том, что театр не прекращал своих связей и сотрудничества с местными авторами, стремился постоянно иметь в своем репертуаре новые, оригинальные пьесы о современной узбекской молодежи. Так, познакомившись с А. Ибрагимовым, коллектив просил его написать, если не пьесу, то повесть на интересующую театр тему. И когда к началу 1971 года повесть была завершена, театр взялся за работу (не без участия самого автора, конечно), которая была отнюдь не из легких.

Итак, «Первый поцелуй». Семнадцатилетний паренек Шакир уже давно любит некую девушку, но никак не может оселиться даже заговорить с ней. И вот, едва он решается, наконец, подойти к девушке, как его постигает жестокий удар: Шакир видит, как она, любящая им, дарит поцелуй другому. Весь мир обрушился в этот миг для Шакира. В отчаянии, жестоко разочарованный, он решает теперь мстить всем женщинам, которые встретятся на его пути. И первой его жертвой становится Рохат, полюбившая Шакира и обманутая им, вследствие чего она, как и сам Шакир, разочаровывается, начинает разрываться своим чувством.

Ни Шакир, ни Рохат не находят счастья в личной жизни. В финале спектакля звучит обращенный в зал, к молодежи, призыв одного из героев: «Не ошибайтесь в любви! Не ошибайтесь, вы, молодые!».

«Первый поцелуй» можно отнести к удачам коллектива. Режиссер Э. Мусаффаров и актеры, среди которых особенно выделяются М. Ибрагимова и Т. Реджиметов, сделали немало для того, чтобы главная идея произведения была представлена выукло, четко. И все-таки этот спектакль не обошелся без некоторых просчетов и упущений. Довольно спорна в нем расстановка отдельных акцентов. Так, чуть ли не в трагедийном ключе решается постановщиком сцена отчаяния, охватившего Шакира, когда он узнал, что в любви его опередил кто-то другой. На сцене — крошечная тьма. Высечивается только фигура Шаки-

ра, который в отчаянии бредет, спотыкаясь и рыдая, по вращающемуся кругу сцены. Звучит оглушительная, полная драматизма музыка. Все это делается постановщиком во имя того, чтобы зритель понял и принял близко к сердцу беду Шакира.

Зрителя заставляют переживать вместе с героем его трагедию. Однако следует разобраться, имела ли место здесь вообще трагедия? Можно ли считать трагедией или даже драмой то, что произошло с Шакиром? Думаю, вряд ли.

Невольно возникает сравнение с драмой «Дийдор». И там и здесь мы имеем дело будто бы с явлениями одного порядка. И там и здесь происходят столкновения юношеского идеала с жизнью. Но присмотримся внимательнее: в «Дийдоре» оно очень ошутимо и оправданно, так как там действительно чистый идеал сталкивается с обманом, ложью несправедливостью. Здесь же картина иная.

Шакир просто-напросто опоздал, его опередили. И только ограниченный, страдающий известными предразсудками человек мог воспринять это как трагедию и, тем более, решиться на то, чтобы мстить теперь «всем женщинам» за поругание своего чувства. Тем не менее, ключевая в этом смысле сцена решается Мусаффаровым именно в духе настоящей трагедии. И вместо осуждения героя театр тут вровень с ним, сочувствуя ему до конца. Существенное возражение вызывает и трактовка, так сказать, положительных любовных пар. В этих образах, к сожалению, нет той силы и убедительности, которые так необходимы положительным героям.

Как и говорил выше, спектакль «Первый поцелуй» вернул театр «Еш гвардия» на те идейные рубежи в борьбе за нравственное воспитание молодежи, которые он занял с начала своей деятельности.

Характеризуя постановку «Еш гвардии», сделанные на основе национальных пьес, можно заметить, что далеко не всегда театр находил достойные, отвечающие всем его первоначальным требованиям пьесы узбекской драматургии. Поэтому определенную измену своим же собственным художественным принципам, связанному с поисками в области философско-поэтического и публицистического искусства, надо считать в значительной мере вынужденной.

Ш. РАХМАНОВ,
театровед.

«Космонавт Улосатова»
т. Ташкент

х 7 АЕН 19/11